ЕСФИРЬ

Урок 7, главы 5 и 6.

Мы находимся в главе 5 книги Есфирь, и когда мы начали изучать её на прошлом уроке, мы обнаружили Есфирь во внутреннем дворе царского дворца, пришедшую туда без предупреждения и приглашения. Есфирь пошла на эту конфронтацию с царём по настоянию своего отчима **Мордеха́я** в надежде спасти свой еврейский народ от уничтожения, и, согласно персидским законам, царь должен принять решение на месте, предложить ли ей помилование за то, что она явилась без приглашения, или наказать её, как полагается в таком случае - смерть.

На прошлом уроке мы прочитали эту главу только в её версии на иврите. На этом уроке давайте прочтём его с включёнными греческими дополнениями. Я читаю из Иерусалимской Библии (кстати, отличный ресурс для серьёзно изучающих Библию).

ПРОЧТИТЕ 5 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ ИЗ ИЕРУСАЛИМСКОЙ БИБЛИИ.

Греческие дополнения вкраплены между стихами 1 и 4, и снова цель состоит в том, чтобы ввести имя Бога в книгу Есфирь (потому что в остальном оно отсутствует), а также привнести некоторую «изюминку», которая делает Есфирь невольницей, хрупкой, запуганной еврейской женщиной, стоящей перед холодным, грозным, эгоцентричным царём-язычником, который является её мужем. Греческое дополнение гласит: **«…взяла двух служанок, и на одну опиралась, как бы предавшись неге, а другая следовала за нею, поддерживая одеяние её. Она была прекрасна во цвете красоты своей, и лице её радостно, как бы исполненное любви, но сердце её было стеснено от страха»**. И когда она приближается к своему мужу, мы читаем: **«царица упала духом и изменилась в лице своём от ослабления и склонилась на голову служанки, которая сопровождала её»**. О царе Ксерксе греки говорят: «**Обратив лице свое, пламеневшее славою, он взглянул с сильным гневом»**, однако вмешался Бог, и **«изменил Бог дух царя на кротость»**.

Я не могу принять эти дополнения. Нигде в еврейской версии книги «Есфирь» мы не видели, чтобы царь не был добр к Есфири, когда она находится в его присутствии. Нигде мы не найдём съежившуюся от страха еврейскую девочку, которую похитили и лишили свободы, поместили брыкающуюся и кричащую в царский гарем, заставили стать женой самого могущественного правителя на земле и впоследствии стать царицей мира, а теперь она превращается в желе при одной мысли о том, чтобы обратиться к своему мужу. Но это действительно хороший театр, и он действительно изображает этого царя-язычника варваром и грубияном. Еврейская версия показывает нам мужественную, смиренную, преданную своему делу Есфирь, которая после 3

дней поста и молитвы знает, что Господь с ней, и готова принять любую свою судьбу. Однако у греков она хнычущая, слабая, неуверенная в себе женщина, которая хорошо соответствует греческому стереотипу о женщинах в целом. В еврейской версии изображён царь, который рад, что его прекрасная жена пришла к нему, обращается с ней уважительно, даже несмотря на то, что она нарушила протокол и не была официально к нему приглашена, и настолько восхищен её мужеством и величавостью, что воспринимает это как комплимент в свой адрес и поэтому отвечает любовью и великодушием по отношению к ней. Греки, однако, делают его типичным вспыльчивым и нетерпеливым правителем, который поначалу ругает эту женщину за то, что она появилась и испортила ему день, и приказал бы отрубить ей голову, если бы Бог чудесным образом и мгновенно не изменил мнение царя.

Некоторые из этих дополнений даже не имеют смысла. Простые служанки, низшие слуги, сопровождают Есфирь во внутренний двор дворца, где не может появиться никто, кроме высших представителей власти и богатейших людей Империи. И то только если пригласят. В следующей главе мы видим Амана, 2-го человека в Персидской империи, расхаживающего по ВНЕШНЕМУ двору дворца в надежде, что царь впустит его внутрь.

Царь готов выслушать, зачем пришла Есфирь, и предполагает, что у неё есть просьба. И её просьба (на данный момент) заключается только в том, чтобы царь и его заместитель, Аман, пришли на пир, который она приготовила. Он, конечно, понятия не имеет, в чём может заключаться проблема, стоящая за всем этим, но Есфирь поступила мудро, организовав частную аудиенцию. В конце концов, дело деликатное, и дворцовой страже и царским советникам незачем о нём слышать.

В стихе 5 царь быстро соглашается (он доказал, что является импульсивным человеком) и велит одному из своих слуг пойти найти Амана и немедленно привести его, чтобы они вдвоем могли присутствовать на пиру у Есфири. Или, как я предпочитаю это охарактеризовать, у нас есть царь, который благодарен за то, что у него есть повод отвлечься от скучных государственных дел, реализуя корыстные планы бесконечной череды аристократов, которые добиваются его благосклонности, а вместо этого просто пойти пообщаться несколько часов со своей очаровательной женой и насладиться приятной трапезой в тишине и с бокалом вина.

И как сказано в стихе 6: «при питье вина», царь снова спросил Есфирь, чего она хочет. Это упоминание о вине не обязательно означает, что на банкете у Есфири подавалось только вино, скорее, это было время перед трапезой, когда обычно подавалось вино. И давайте посмотрим правде в глаза: Есфирь, без сомнения, хотела, чтобы царь пребывал в расслабленном и счастливом

настроении, а что может быть лучшим средством для достижения этого, чем несколько бокалов вина для начала?

Царь повторяет своё предложение удовлетворить любую её просьбу, независимо от того, насколько она велика («хотя бы до полуцарства» - это образное выражение, а не фактическое предложение о совместном правлении). Но Есфирь скромничает, она не хочет торопить события и поэтому предлагает собраться вместе ещё раз. Тонкий намёк, который, как она надеется, уловит её муж, заключается в том, что время, проведенное с ним, для неё важнее, чем текущая проблема. Без сомнения, цель состоит в том, чтобы обезоружить царя и сделать его ещё более сговорчивым к рассмотрению её просьбы. Но она также осторожно включает в игру ничего не подозревающего Амана, который потерял бдительность, думая о том, как это замечательно, что царица видит царя и Амана неразлучной командой. В конце концов, мы видели, что Аман жаждет, требует уважения и преклонения от всех, и поэтому Есфирь намеренно подпитывает это чувство.

Многие события случаются очень быстро. После 3-дневного поста на следующий же день Есфирь подходит к царю, и в тот же день он приходит на пир к Есфири. На следующий день состоится ещё один пир. Т.е. события, описанные в первых главах книги Есфирь, растянулись на месяцы и годы, а сейчас всё происходит буквально за считанные часы.

В день 1-го банкета Аман уходит, чувствуя себя на вершине блаженства. Он чувствует, что заслуживает почестей, которые ему оказывают, но, тем не менее, у него кружится голова от того, что он осуществил так много своих надежд и мечтаний о власти и положении в обществе в дополнение к своему огромному богатству. Но его легкомыслие недолговечно благодаря этому упрямому старику, еврею **Мордехаю**. Когда Аман покидает общество царя и царицы, он проходит мимо Царских ворот по пути домой и видит там **Мордехая**. После трехдневного поста **Мордехай** сменил вретище на обычную одежду и вернулся на службу в назначенное ему место работы: к Царским вратам. Когда Аман приближается, **Мордехай** остаётся сидеть. Слова из стиха 9 о том, что **Мордехай** «не встал и с места не тронулся пред ним», означают, что **Мордехай** просто игнорировал Амана, он даже не заметил его присутствия. Давайте вспомним, что в соответствии с протоколом и обычаем все в империи уважительно признавали высшую государственную власть, и особенно человека, который был вторым после царя. Настроение Амана было испорчено. Он был в ярости и, без сомнения, унижен, потому что Царские врата были оживлённым местом, и другие представители власти заметили вопиющее неуважение, проявленное **Мордехаем** к Аману. Мы должны понять: этот поступок был хуже, чем оскорбление. На Ближнем Востоке жизнь контролируется социальной динамикой позора и чести (и по сей день). Аман

был опозорен и есть только 2 способа стереть позор: преступник должен публично извиниться, или преступник должен быть убит человеком (или семьёй человека), который был опозорен. Для жителя Ближнего Востока невозможно жить без чести, и никакая цена не будет слишком велика, чтобы сохранить её или восстановить. Этот культурный принцип будет играть центральную роль в том, что произойдёт дальше.

Но Аман проявляет сдержанность и реагирует не сразу, вместо этого он идёт домой и зовёт свою жену и друзей семьи (на самом деле, его советников) прийти к нему. Аман начал с того, что снова возвысил себя, хвастаясь своим богатством и наличием 10 сыновей (иметь много сыновей было знаком благосклонности богов), и что он водит дружбу с царём, и упивался тем, сколько власти теперь у него в руках (после всего, что он устроил, чтобы уничтожить целый народ только потому, что ему не понравился ОДИН из них). И всё же, имея все эти деньги и всю эту власть, он был разочарован и просто не мог быть счастлив, потому что этот проклятый еврей, **Мордехай**, не уступал ему, не кланялся и не оказывал ему почестей, которых требовал он и его высокое положение. В стихе 13 мы слышим, как Аман после своего хвастовства говорит своей жене, семье и советникам: **«Но всего этого не довольно для меня, доколе я вижу Мардохея Иудеянина сидящим у ворот царских»**.

Я нахожу это настолько интересным и, возможно, создающим модель, которая с этого момента прослеживается в Библии и в истории человечества во взаимоотношениях между языческими народами и евреями. Поразительно, что современные арабские страны, богатые нефтью, а также более бедные и все, кто находится между ними, одержимы евреями и Израилем. Они просто не могут быть счастливы или довольны до тех пор, пока на этой планете остаётся хоть один еврей, не говоря уже о том, что они не могут принять идею о том, что у евреев есть своя собственная крошечная страна рядом с ними. Согласно официальной демографической статистике совокупная численность арабоязычного населения Ближнего Востока в 2014 году составляла 400 миллионов человек. Но они просто не могут жить с Израилем и его еврейским населением численностью менее 7 миллионов человек (соотношение почти 60 к 1), потому что чувствуют угрозу с их стороны.

По данным ООН Израиль занимает 0,7% территории Ближнего Востока. Но, по мнению Лиги арабских государств, этот незначительный клочок земли для них просто непосилен. Они говорят, что это несправедливо, арабов, занимающих 99,3% всей земли на Ближнем Востоке, недостаточно, а оставшиеся 0,7% - это проклятие их существования. Они готовы терять бесчисленное множество своих солдат и своих детей в бесконечных войнах, тратить огромные суммы из своих государственных бюджетов на военные

нужды и делать евреев и Израиль центральной и ненавистной темой образования своих детей на неопределённый срок, пока Израиль не капитулирует.

Европа, которая исторически является антисемитской, открыто и непримиримо симпатизирует позиции арабов, а нынешняя администрация США начинает терять свои моральные устои и имеет новый и ощутимый уклон в сторону арабской точки зрения, согласно которой присутствие защищаемой еврейской нации на Ближнем Востоке является неоправданным антагонизмом по отношению к арабам. Почему? Этому нет никакого логического или рационального объяснения, как и тому, почему Аман не мог спокойно отнестись к тому, что только один еврей во всем городе Сузы, проявивший к нему неуважение, контролировал его настроение и выражение лица. Непреклонная враждебность **Мордехая** по отношению к Аману затмила радость от огромного богатства Амана, его благословения от рождения 10 сыновей и верной жены, а теперь и положения во власти, привилегиях и престиже, превосходил его только царь. И что ещё более радикально иррационально, вывод Амана состоял в том, что его единственным решением проблемы раздражения было то, что еврейский народ как нация должен быть уничтожен, тогда он, наконец, сможет быть счастлив.

Как мы узнали, это безумие на самом деле является духовной проблемой, а не политическим вопросом, добро против зла, Бог против сатаны, потому что Аман и сегодня арабский мир в целом (хотя и не каждый араб до последнего) несут в своих душах скрытый дух Амалика. И, к сожалению, тот же самый дух веками доминировал в Европе, а сейчас проявляется в тех, кто руководит американским правительством на самом высоком уровне. И именно поэтому история Есфири современна и актуальна как для христиан, так и для евреев, и именно поэтому нам нужно быть внимательными и неусыпно молиться за то, чтобы Израиль и еврейский народ признали своего Мессию, **Йешу́а**. Потому что для них в этом нынешнем мире нет другого возможного избавления. То же самое было и с евреями Персии. У них не было ни надежды, ни возможности спастись, поскольку враг был слишком решителен, слишком многочислен, слишком силён, имея все преимущества. Бог был их единственной надеждой тогда, и Он - их единственная надежда сейчас.

Зерешь, жена Амана, и группа его друзей и советников посоветовали Аману построить деревянное сооружение и после этого казнить Мордехая. Позвольте мне отметить, что, хотя в большинстве Библий, включая Полную еврейскую Библию, говорится, что сооружение представляло собой виселицу, это не так. Еврейское слово **эц**, используемое здесь вовсе не означает виселицу, оно означает «дерево» или «столб», и может быть расширено до обозначения практически любого вида деревянной конструкции. В ту эпоху не было такого

вида казни как смерть через повешение, т.е. петля на шее. Тогда повешение представляло собой насаживание уже мёртвого тела на кол, либо подвесить его, как говяжий бок на мясной крючок, на этом деревянном дереве или столбе. Цель состояла в том, чтобы предупредить, осквернить и унизить.

Теперь единственная проблема с этим 14-м стихом заключается в предложении построить деревянный столб высотой в 50 локтей, это высота 7-этажного здания! И эта конструкция должна была быть возведена прямо перед домом Амана. Большинство учёных скажут, что такая высота смехотворна и не может быть точной. Я скажу, что я согласен с ними, но по другим причинам, чем обычно приводят они. Тогда, как и сейчас, было принято использовать гиперболу в повседневной речи, когда мы чем-то увлечены или взволнованы, и эту гиперболу, которую мы находим в этом тексте, следует понимать именно в этом смысле, и поэтому её следует понимать фигурально. То есть, когда моя жена говорит мне, чтобы я прибежал, потому что в доме жук размером с «Бьюик», она не имеет это в виду буквально, и я не представляю себе жука-монстра. Когда я говорю, что сгрёб гору листьев у себя на заднем дворе, это просто означает, что там большая куча, а не что-то похожее на Эверест. Дело в том, что разгневанному и безутешному Аману его семья сказала, что он должен соорудить столб высотой в 50 локтей (50 - круглое число) только потому, что это было преувеличенным выражением самой жестокой мести, а не потому, что на самом деле они имели в виду, что эта штука должна быть выше, чем дворец.

Излишне говорить, что сама мысль о том, чтобы пронзить безвольное тело своего заклятого врага **Мордехая** на лужайке перед домом, бесконечно радовала Амана, и поэтому он приказал это сделать. Но также обратите внимание, что вопрос позора и чести занимает центральное место в его решении. Я говорил вам ранее, что для жителя Ближнего Востока единственным приемлемым решением, которое было у Амана, чтобы восстановить свою честь, было убить того, кто отнял её у него (**Мордехай**, конечно, не собирался извиняться). И выставить труп преступника буквально у своей входной двери, таким публичным образом отомстив за публичное унижение, которому подвергал его **Мордехай**. Все будут уведомлены о том, что с позором Амана покончено и его честь восстановлена.

Чтобы подчеркнуть безжалостный и аморальный характер Амана, в конце главы нам рассказывают, что он был так обрадован перспективой убийства **Мордехая** и избавления от позора, что это подняло ему настроение, и его жена, по сути, сказала: ну вот, теперь всё в порядке. Иди и приятно проведи время с царём.

Давайте перейдём к 6 главе.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 6 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ.

В этой главе нет никаких дополнений на греческом языке. Версия на иврите, которую мы только что прочитали, - это всё, что там есть.

Стих 1 начинается словами: «В ту ночь» у царя были проблемы со сном. «В ту ночь» относится к последнему предложению 5 главы, т.е. это происходит через несколько часов после встречи Амана со своей женой и советниками и принятия решения установить перед своим домом столб для повешения **Мордехая**.

На прошлом уроке я сказал, что эта часть истории читается как комедия. Что ж, совпадения, недоразумения, смена ролей и возникающие в результате неловкости - всё это вытекает из того, что происходит дальше. Это забавно, и смеяться здесь уместнее всего (если только вы не сторонник Амана и не испытываете особой неприязни к евреям). Точно так же, как многие из нас, кто по какой-то причине не может уснуть, мы лежим на своих кроватях, уставившись в потолок, или ворочаемся с боку на бок, можем включить какую-нибудь музыку, или почитать книгу, или, в некоторых случаях, послушать, как кто-то разговаривает, пока не заснём. У меня есть внук, который (как мне сказали) обычно слушал мои компакт-диски с уроками Торы, чтобы лучше заснуть (я так и не решил, как мне к этому относиться).

Итак, я предполагаю, что Ксеркс не был большим любителем чтения, поэтому он зовет писца, чтобы тот пришёл в его опочивальню с царскими записями (по сути, протоколами различных совещаний, которые проводил царь), и читал их ему, пока он не заснёт. Запись, выбранная писцом, как раз совпала с тем временем, когда **Мордехай** принёс известие о заговоре с целью убийства, и это спасло жизнь царя. И когда царь услышал это, он не смог вспомнить награждал ли он **Мордехая** за то, что он совершил такой добрый и преданный поступок по отношению к царю. Слуга царя просматривает свои записи и говорит, что нет, ничего такого никогда не делалось.

Что ж, как раз в этот момент царь замечает, что Аман расхаживает по внешнему двору дворца, очевидно, надеясь, что царь увидит его. Он находится во внешнем дворе, потому что, если бы он пришёл во внутренний двор, он рискнул бы тем же, чем рисковала Есфирь, явиться к царю без приглашения означает смерть, если только царь не решит иначе. Итак, вот Аман, возвращающийся со встречи со своей семьёй, только что санкционировавший установку кола для насаживания **Мордехая**, надеется довести этот вопрос до сведения Ксеркса для его одобрения. В конце концов, **Мордехай** был чиновником персидского правительства, и Аман, безусловно, хотел получить одобрение царя. И это происходит в тот самый момент, когда царь осознал, что он должным образом не наградил **Мордехая** за спасение его жизни! Аман

презирает **Мордехая** и подстроил его смерть, царь считает **Мордехая** отличным человеком, заслуживающим награды за спасение его жизни.

Более того, царь уже возвысил Амана до высокого положения, и пообещал Есфири (даже дважды) с радостью исполнить любую её просьбу. И, конечно, намерение Амана прямо противоположно просьбе Есфири. Аман роет себе глубокую яму, но он понятия не имеет об этом.

Итак, царь, будучи, согласно еврейской версии, в целом милостивым человеком, видит своего второго помощника, стоящего снаружи, и приказывает ему войти. Как вовремя, по мнению царя! Царь ничего не делает, не обратившись за советом к советнику, и теперь такая удача, что советник просто случайно оказался во дворе! Итак, царь решает передать решение о том, как почтить **Мордехая**, человеку, который собирается его убить. Но дальше становится ещё веселее.

Когда царь и Аман начинают беседовать, царь думает о **Мордехае** как о человеке, которого он намерен почтить, а Аман думает, что царь, должно быть, говорит о нём. Аман жаден до личных почестей и признания, и поэтому он слеп ко всему остальному. В конце концов, он только что провёл предыдущий день в качестве единственного гостя царя и царицы, а утром собирался снова удостоиться такой же чести. О ком ещё мог говорить царь, как не об Амане?

Итак, Аман даёт царю совет о том, что должен делать царь, в основе которого лежит корысть, и это круто. Во-первых, человек, которому оказывают почести, должен быть украшен не просто царскими одеждами, а царскими нарядами из личного гардероба царя. Также он должен проехаться по городу не просто на лошади из царских конюшен, а на той же лошади, которую использует царь, и лошади должна быть украшена короной. И в довершение всего, самый уважаемый чиновник царя должен надеть на этого человека царские одежды, посадить этого человека на царского коня и лично водить этого коня по Сузам, выкрикивая и провозглашая величие этого человека. Аман наглел по максимуму. И это, вероятно, вызвало некоторое подозрение у царя, потому что цари рано учились (если они выживали достаточно долго) всегда быть начеку при малейшем намёке на то, что кто-то положил глаз на трон. По сути, Аман попросил, чтобы все реликвии и символы персидской монархии были дарованы ему самому (не понимая, что царь предназначал это **Мордехаю**). Хотя нам этого не говорят, не трудно прийти к выводу, что Аман настолько преисполнился самомнения, что на самом деле рассматривал возможность того, что однажды он сам станет царём Персидской империи. Разве всё остальное, к чему он стремился и чего добивался, не обернулось ему на пользу?

Итак, снова возникает тема чести и позора. И поскольку Аман находится в процессе восстановления своей личной чести, отнятой у него **Мордехаем** (за публичное унижение Амана), что может быть лучшим способом убедить всех в том, что его позор мёртв и похоронен, чем пройтись по персидской столице в царских одеждах с высокопоставленным и известным правительственным чиновником?

Но затем наступает расплата. В стихе 10 царь говорит: отличная идея! А теперь иди и сделай это для еврея **Мордехая**! И ничего не упусти из того, что ты мне предлагал. Что ж, если бы вы были евреем, читающим «Есфирь», то сейчас слёзы текли бы по вашему лицу, и вы хватали бы ртом воздух, потому что не могли бы перестать смеяться.

Похоже, что царь понятия не имеет о ненависти между **Мордехаем** и Аманом. Его дворцовая изоляция, во многом похожая на изоляцию Есфири, отрывает его от повседневной жизни его подданных. Но о вражде между **Мордехаем** и Аманом должно было быть известно повсюду, потому что она была публичной и заметной. Итак, когда Аман водил Мордехая по городу, выкрикивая ему похвалы, новость распространилась подобно лесному пожару, насколько впечатляющим для всех было это зрелище. Аман был не настолько глуп, чтобы не повиноваться царю. Он сделал, как ему сказали, и унижение было невыносимым.

Итак, в конце царской прогулки **Мордехай** (который, должно быть, наслаждался каждой секундой этого момента) спешивается и возвращается на свое место у Царских ворот, где вся эта неразбериха и началась. Аман же направляется домой, оплакивая свою судьбу и задаваясь вопросом, как он до этого дошёл. Он находит свою жену Зерешь и своих друзей, ожидающих его, и выплескивает на них свои эмоции, не обращая внимания на реальность того, что здесь на карту было поставлено гораздо больше, чем оскорблённые чувства.

Его жена и друзья видят, что его ослепили ненависть и унижение. Поскольку **Мордехай** - еврей, и поскольку Аман - тот, кто приказал убить всех евреев в Империи, и поскольку царь теперь видит в **Мордехае** ценного союзника, достойного высшей царской чести, Аман только что попал в ситуацию, которая называется «за что боролся, на то и напоролся». Он не может победить.

У меня есть друг, палестинский араб и христианин. Он бывший командир снайперов Ясира Арафата и бывший мусульманин. Он бежал с Западного берега после попытки убить человека, которого он знал, чтобы отомстить за оскорбление, и приехал в США. Здесь он принял Христа, и это изменило его жизнь. Сейчас он миссионер среди мусульман и живёт в Иерихоне.

Однажды я спросил его, почему арабы так сильно ненавидят евреев современного Израиля. Его ответ удивил меня: невыносимое унижение. Он сказал, что офицеры армии Арафата часто задавали себе вопрос наедине: как могло так мало евреев победить так много арабов? Битва за битвой, война за войной с тех пор, как Израиль стал еврейским государством в 1948 году, огромные, хорошо вооружённые, объединённые армии нескольких арабских стран не могли изгнать евреев с их родины. Хуже того, Израиль потеснил их и захватил Западный берег и Иерусалим у Иордании, Голанские высоты у Сирии и Синайский полуостров у Египта. Арабы стали ненавидеть Израиль ещё больше, потому что в культуре позора и чести Израиль навлёк на них позор своими победами. И каждый раз, когда арабы пытались восстановить свою честь, предпринимая очередную попытку нанести поражение Израилю, результатом было не что иное, как ещё больший позор, обрушивающийся на их головы. Можете ли вы услышать в этом отголоски истории Есфири о том, как Аман, который ненавидит евреев с такой силой, которую невозможно погасить, продолжает терпеть поражение, поскольку его планы идут наперекосяк? У Амана есть все преимущества. Он могущественен, богат, у него толпы советников, и к нему прислушивается царь. С другой стороны, **Мордехай** - всего лишь обычный человек. еврей, и Бог решил, что он выживет. Аман не может победить, и он не понимает почему. В результате его ненависть к **Мордехаю** возрастает прямо пропорционально его неспособности повлиять на решение, которого он так отчаянно желает: уничтожение **Мордехая** и всех евреев.

Глава 6 заканчивается, когда Аман, всё ещё кипя от злости, слышит стук в дверь: к нему приходят царские чиновники и говорят, что ему пора идти в покои Есфири на следующий пир, о котором он, вероятно, совсем забыл в своём отчаянии. Без сомнения, он разрывается на части: с одной стороны, он отчаянно хочет чести и атрибутов такой привилегии, как обедать наедине с царём и царицей, с другой стороны, он просто хочет на некоторое время спрятаться и зализать раны от своего унижения.

Мы посмотрим на этот пир и понаблюдаем за некоторыми ключевыми событиями в главе 7 на следующем уроке.